

СМОЛЕНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

1918

Известия Смоленского государственного университета

Научный журнал
Выходит 4 раза в год

№ 3(63), 2023

*Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 01 декабря 2015 года № 13-6518 журнал
включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

Учредитель и издатель

Смоленский государственный университет

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
Рег № ПИ № ФС77-85683 от 28.07.23
Подписной индекс ПН182 (Почта России)

Редакционный совет

М.Н. Артеменков (Смоленск, *председатель*), И.В. Романова (Смоленск, *заместитель председателя*), В.А. Волков (Москва), А.Б. Каменский (Москва), В.С. Кошелев (Минск, Республика Беларусь), А. Молнар (Дебрецен, Венгрия), Л.В. Рацибурская (Нижний Новгород), Ф.Б. Успенский (Москва), Н.А. Фатеева (Москва), З.А. Харитончик (Минск, Республика Беларусь), И.Р. Чикалова (Минск, Республика Беларусь)

Редакционная коллегия

И.В. Романова (*гл. редактор*), А.В. Тихонова (*зам. гл. редактора*), Р.В. Белюгин (*отв. секретарь*), С.Н. Андреев, С.Ю. Артемова, Л.И. Иволина, Д.Е. Комаров, А.В. Королькова, Л.В. Павлова, О.Е. Похаленков, А.М. Ранчин, Ю.Л. Цветков

16+

Адрес редакции и издателя

214000, Смоленская область, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4,
Смоленский государственный университет
E-mail: izwestija@smolgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Каяниди Л.Г.</i> Мистериально-дионисийский сюжет Вячеслава Иванова и его мистическая антропология (принцип «ты еси»). Статья первая.....	4
<i>Радионова А.В.</i> Роль анатомических тем в творчестве и философской концепции Б. Пастернака.....	17
<i>Кочкина А.В.</i> Образ повседневности в рассказе С. Мишнева «Черторой».....	29
<i>Нюбина Л.М.</i> Загадка в кроссворде как вид текста.....	39
<i>Суй Ин</i> Отражение китайских культурных реалий в современном русском языке в парадигме предметных и смысловых соответствий.....	51
<i>Гришаева Л.И.</i> «Детские» анекдоты как средство и способ поддержания коллективной идентичности носителей языка и культуры (часть 2).....	64
<i>Антюхова Е.А., Караулова Ю.А.</i> Речевые способы выражения отрицательной оценки, используемые для создания негативного имиджа Дж. Байдена в оппозиционном политическом дискурсе США.....	76
<i>Стрельцов А.А.</i> Анонимные письма-предупреждения в художественной литературе: сопоставительный анализ переводов с английского языка на русский.....	89

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Хомченко С.Н.</i> Военнопленные Великой армии в Смоленской губернии в 1812–1814 годах.....	104
<i>Карушикина Н.В.</i> Василий Михайлович Вершинин – царский комиссар и летописец революции.....	119
<i>Трусова М.А.</i> Германский кредит СССР в двусторонних переговорах и с позиции западных держав.....	135
<i>Андреев К.А.</i> Смоленское сражение 1941 года в советской и современной историографии.....	145
<i>Кулаков В.И.</i> Семантика декора оружия пруссов.....	161
<i>Филатова С.А.</i> Отношение немецких гуманистов XVI века к католической церкви.....	174
<i>Ходин А.А.</i> Эволюция восприятия чинами Священной Римской империи французской политики «реюнионов» во второй половине XVII века.....	183
<i>Собко Е.М.</i> Россия и Нидерланды в первой половине XVIII века: основные этапы развития двусторонних отношений.....	198
Сведения об авторах.....	207

Л.Г. Каяниди

Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 821.161.1

DOI 10.35785/2072-9464-2023-63-3-4-17

МИСТЕРИАЛЬНО-ДИОНИСИЙСКИЙ СЮЖЕТ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА И ЕГО МИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ (ПРИНЦИП «ТЫ ЕСИ»). СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Ключевые слова: Вячеслав Иванов; мистика; мифопоэтика; дионисийство; структура сюжета.

Статья «Ты еси» является квинтэссенцией мистической антропологии Вячеслава Иванова. В исследовательской литературе утвердилось понимание этого текста как палимпсеста, в котором уживаются христианская теология, софиология, гностицизм и антропософия. Однако остается неясным, что является началом, интегрирующим столь разноплановые смысловые пласты. Цель нашей работы состоит в том, чтобы показать, что таким общим знаменателем выступает мистерияльно-дионисийский сюжет – диалектически построенный нарратив, восходящий к орфическому мифу о растерзании Диониса. Материалом исследования послужили поэтические, философско-эстетические, научные и эпистолярные тексты Иванова. В процессе исследования применялись компаративистский, герменевтический, структурно-семантический методы. В настоящем исследовании мы рассматриваем значение принципа «ты еси» в творчестве Иванова, его генезис и историю интерпретации мистической антропологии Иванова, даем определение мистерияльно-дионисийского сюжета, описываем его структуру и анализируем рукописную историю статьи «Ты еси», которая оказывается непосредственно связанной с мистерияльно-дионисийским сюжетом. Статья «Ты еси» имеет богатую историю интерпретации, которая, однако, страдает двумя недостатками: антидиалектической статичностью и дискретностью. Понять принцип «ты еси» помогает его сравнение с мистерияльно-дионисийским сюжетом Иванова. Анализируя рукописную историю «Ты еси», мы показываем, как на финальной стадии работы над текстом статьи Иванов добавляет несколько абзацев, в которых концентрируются мистерияльно-дионисийские мотивы, подчеркивая тем самым их значение для своей мистической антропологии.

Место статьи «Ты еси» в творчестве Иванова. Статья выдающегося поэта-символиста и мыслителя Серебряного века Вячеслава Иванова (1866–1949) «Ты еси» (1907) – высочайшее достижение мысли русского символизма: «The article *Ty esi* is a resounding declaration of the heights to which the Symbolist consciousness can aspire»¹ [West, 1988, 232]. В ней Иванов выражает то, что можно назвать его мистической антропологией.

Значение статьи «Ты еси» было осмыслено и высоко оценено уже Лидией Зиновьевой-Аннибал, женой поэта, которая писала в своем дневнике: «Статья как бы первая глава [ново] воскресшей плотью веры. Нельзя понять еще значение, но кажется, что это фундамент здания, которое многие и для всех будут возводить внутренним и внешним творчеством» [РАИ, оп. 1, карт. 5, папка 25, 3 об.–4].

Ольга Шор называла мистическую антропологию, изложенную в статье «Ты еси», «самым своеобразным и значительным в творчестве Вячеслава Иванова» и отмечала, что «статью эту Лидия особенно любила» [Иванов, 1974, 766]. Г.В. Обатнин называет «Ты еси» «этапной для мистической рефлексии Иванова» статьей, поскольку «здесь он впервые эксплицировал свою “теорию сознания”» [Обатнин, 2000, 26]. С.Д. Титаренко утверждает, что «Ты еси», «одна из наиболее сложных религиозно-философских работ Вяч. Иванова периода символизма, отражает не только мистические представления поэта об антиномической природе человеческого сознания, но и основы его мировидения» [Титаренко, 2009, 91].

Генезис принципа «ты еси». Г.В. Обатнин и А.Л. Соболев возводят генезис формулы «ты еси» к августу 1907 года и связывают его с историей тройственного союза, в который была вовлечена М.В. Сабашникова. «Не исключено, что формула “ты еси” появилась в разговорах Иванова с М.В. Сабашниковой во время ее визита в Загорье в десятых числах августа» [Иванов, 2018, 515]. Основание этому суждению исследователи находят в письме М. Волошина Иванову от 15 августа 1907 года: «...вчера приехала в Коктебель Аморя [Маргарита Сабашникова. – Л. К.] радостная и счастливая после свиданья с тобой и принесла с собой твоё веянье и твои отблески, и мое сердце тоже с радостью устремлено к тебе теперь и благословляет то, что ты еси» [Волошин, 2010, 319].

На наш взгляд, концепция «ты еси» в очень близкой к окончательному варианту форме утвердилась в сознании Иванова гораздо раньше 1907 года. По всей видимости, она как бы рождается из выражения «*Tat twam asi*»², которое восходит к ведической философии, вводится в кругозор европейской философии Шопенгауэром³ и соотносится Ивановым с надписью

¹ «Статья “Ты еси” есть яркое выражение тех [духовных] высот, которых смогло достичь символистское сознание».

² В автокомментариях к дистиху «*Tat twam asi*» Иванов дает такое толкование этого выражения из «Упанишад»: «Это (именно, каждый отдельный индивидуум) – ты (сам)» [Иванов, 1971, 861].

³ О путях трансмиссии выражения «*tat twam asi*» у Иванова см.: [Иванов, 2018, 518].

на Дельфийском храме. На генезис «ты еси» из «tat twam asi» указывают три свидетельства. Первое и третье еще не обсуждались в ивановедческой литературе в данном аспекте, а второе поставлено в контекст создания «Ты еси» Обатниным и Соболевым.

Сначала о первом свидетельстве. В письме Зиновьевой-Аннибал Иванову от 20 марта 1902 года содержится примечательное рассуждение, в котором представлена калька «tat twam asi» – «это ты еси»⁴, но в значении, которое впоследствии Иванов придаст концепту «ты еси»: «Знаешь счастье, восторг любви к чужой душе, к чужим глазам, к чужому движению, которое твоя душа, твои глаза, твое движение? Счастье видеть другое существо, и высшее блаженство верить в его чистоту, и знать, что “это ты еси!” <...> И нет *меня*, и я есть в нем, в другом, и я люблю <...> И мы все были *Богом*, а не так, пантеистическим лопухом. Потому что я *хочу* Бога, и *Он есть*, и больше скажу: я *хочу* Христа – Спасителя моего, которого люблю, и *Он есть*, и *себя* хочу, и не *потеряю себя* никогда» [Иванов, Зиновьева-Аннибал, 2009, т. 2, 374].

В письме Зиновьевой-Аннибал необходимо обратить внимание на несколько моментов. Формула «это ты еси» связывается с богосознанием, причем Бог понимается не буддийски или внеконфессионально, а как Христос-Спаситель. Очень характерен мотив потери себя: Зиновьева-Аннибал утверждает, что обретение Христа в себе становится залогом истинного самоутверждения («и *Он есть* <...> и не *потеряю себя* никогда»). Этот мотив восходит к Евангелию от Марка (5 : 35): «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» – и привлекается Ивановым в статье «Ты еси» для характеристики отношений между мужской и женской частями микрокосма, Анимусом и Анимой-Психеей: «Желающий сохранить себе душу свою, теряет ее и губит: закрепощение Психеи нашему сознательному мужескому началу убивает ее вдохновенный почин» [Иванов, 1979, 266].

В статье «Религия Диониса» (1905) Иванов напрямую свяжет принцип «ты еси» и «tat twam asi»: «На портике дельфийского храма – были начертаны многозначительные в своей гиратической краткости изречения: “(ты) еси” (εἶ, ибо такова естественная интерпретация всегда казавшегося загадочным слова) и “Познай самого себя” (мы разумеем; как сущего, – познай в себе самого, т. е. “Атмана” индусов), – что прямо обращает нас к “Еси” (asi) и “То ты еси” (tat tvam asi) ведической философии, – быть может, общему и международному достоянию сокровенной, эсотерической мудрости жрецов и теургов, для которой понятие и слово “бытия” уже само по себе заключало идею божественности» [Иванов, 1905, 125].

⁴ В статье 1904 года «Новые маски» Иванов даст два перевода «tat twam asi». Первый – «это ты сам» – близок к комментарию из «Кормчих звезд», второй – «то ты еси» – напоминает вариант из переписки с Зиновьевой-Аннибал и формулу «ты еси» [Иванов, 1974, 77].

Очень показателен для наших целей отрывок «О многобожии», который его публикатор Гвидо Капри относит к периоду создания «Эллинской религии страдающего бога», то есть 1903 году [Капри, 1994]. Здесь Иванов устанавливает связь между принципом «tat twam asi» и образом Психеи (Мировой Души, Исиды, Геи). Это подтверждает наш тезис о генезисе «ты еси» из «tat twam asi». «Начало всякой мистики: “Tat twam asi” – есть вместе начало всякой философии. Сознать себя в растерзанных частях Единого значит соединиться с Сыном Божьим, Дионисом, в существе, и с Изидою-Деметрою в искании: с тем – в страдании разделения и распятия, с этою – в любви и тоске сердца, седмижды прободенного. Верить значит переживать в себе рождение Бога, смерть Бога, воскресение Бога. Любить [значит] – искать. “Женщина, что плачешь? кого ищешь?” “Господин, если ты взял Его, скажи, где ты положил Его, и я возьму Его”. О, ищущая и не узнающая и, вновь узнающая и блаженная, и вновь ищущая Изида! Психея! Душа мира! Древняя, многострадальная Гея! [Жив ли мой бог? Кто жив, живет!]» [Иванов, 1994, 38].

Радикально иной взгляд на генезис принципа «ты еси» принадлежит Титаренко. Она утверждает, что истоки статьи «Ты еси» уходят в 1884 год, когда Иванов переводит отрывок из «Бхагаватгиты». По мнению исследовательницы, из индийского мистического текста Иванов черпает различие личного я и сверхличного Я, Самости [Титаренко, 2012, 33–39].

История интерпретации мистической антропологии Иванова.

Особенность ивановской мистической антропологии исследователи видят в троичности духовно-душевной организации человека: мужское (сознательное начало), женское (бессознательное) и сверхличное (божественное средоточие личности, Самость) [Tommasini, 1940, 93; Аверинцев, 2006, 68; Федотова, 2016, 152]⁵. Эта мистико-антропологическая схема, в сущности, верна, но она не учитывает динамику отношений внутри души, при которой необходимо различать Отца, Сына, истинное (богочеловеческое) и ложное (рационально-ограниченное) Я, а также слияние мужского и женского, а не только их дифференциацию. Эту динамику Иванов зафиксировал с помощью схемы⁶, на которой выделяются четыре элемента, последовательно вложенные один в другой: внешняя окружность, пентаграмма, внутренняя окружность и центр, из которого исходят лучи и к которому ведет стрелочка

⁵ Ниспровергающий, нигилистический характер носит интерпретация концепта «Ты еси», которую дает В.В. Бибихин, обвиняющий Иванова во внедрении ницшеанского человекобожия в сферу отношений Творца и творения: «Мы видим, как весь интерес Иванова сосредотачивается на том, как Бог обеспечивает человеку бытие и царство. Не меньше чем у Ницше, только не прямым, а косвенным шагом Бог у Иванова служебен по отношению к человеку. Он не объявлен проекцией человека, открыто – нет. Он, однако, все равно в своем новом неожиданном акте делает все для человека, на благо человека, придан личности для ее самоутверждения» [Бибихин, 1999, 293].

⁶ Она воспроизводится на обложке книги Обатнина «Иванов-мистик».

от внешней окружности. Таким образом, статичная троичная схема оказывается нерелевантной ивановской мысли, поскольку не учитывает ее диалектический, текуче-сущностный, «гилетический» характер⁷.

Самым лаконичным образом схема мистической антропологии Иванова очерчена Обатниным, который не только различает триаду внутри духовно-душевной организации человека, но и описывает динамику отношений внутри нее. Основную проблематику ивановской статьи исследователь определяет так: «Что происходит с сознанием человека, когда он пытается найти бога в себе?» Обатнин выделяет несколько стадий на пути богообретения. Первая – «снятие контроля дневного сознания», вторая – поиски Психеей божественной Самости, которая скрыта рационально-мужской частью души, третья – преобразование мужской части души, четвертая – обретение Психеей утраченной Самости после соединения мужского Я с Я сверхличным, божественным [Обатнин, 2000, 26–27].

Ивановскую «теорию сознания» (или, по-нашему, мистическую антропологию) Обатнин возводит к оккультизму и считает статью «Ты еси» «текстом, возникшим в круге влияния Минцловой» [Обатнин, 2000, 25]. Не подвергая сомнению наличие антропософских идей в статье «Ты еси», отметим, однако, что ивановская мысль не укладывается целиком в антропософский дискурс и не исчерпывается им. Оккультные идеи – лишь один из слоев ивановской символики, причем, на наш взгляд, не ключевой, не системообразующий.

Титаренко несколько усложняет интерпретацию ивановской мистической антропологии. Исследовательница делает акцент на многослойности ивановской мысли, которую она сравнивает с палимпсестом и рассматривает ее как симбиоз христианской теологии (с ориентацией на блаженного Августина), софийной метафизики (в русле традиции Вл. Соловьева), гностицизма, психоанализа и феноменологии [Титаренко, 2009, 89]⁸. Джеймс Уэст близок к концепции палимпсеста, однако он добавляет в нее некоторую векторность, телеологичность, считая, что мысль Иванова движется от языческой символики к христианской. Мистическую антропологию Иванова он называет «a translation of the myth of Psyche and Eros, and of the parallel mythology of Dionysian and Brahmanic religion, into its Christian equivalent: Eros is God the Son, Through whom alone the Father may be approached»⁹ [West, 1988, 234].

⁷ О музыкально-гилетической логике см.: [Лосев, 1999, 706–735], о применении гилетической логики для осмысления трагедии Иванова «Прометей» см.: [Каяниди, 2019].

⁸ Интересные наблюдения о влиянии ивановского концепта «ты еси» на философию Другого у Левинаса и Дерриды содержатся в [Грабар, 2021]. Томас Венцлова предлагает интерпретацию ивановской формулы «ты еси» в терминах теории диалога [Венцлова, 79].

⁹ «Преобразование мифа о Психее и Эроде и связанной с ним дионисийской и брахманической мифологии в их христианский эквивалент: Эрос есть Бог-Сын, через Которого только и можно прийти к Отцу».

Безусловно, у Иванова можно найти следы и отголоски всего перечисленного Титаренко, однако существенным недостатком ее взгляда является его дискретность, отсутствие единого герменевтического знаменателя. Это приводит к тому, что все смысловые уровни ивановского текста оказываются разрозненными *disiecta membra*¹⁰, поскольку отсутствует некое интегрирующее их начало, а стало быть и цельность. Цель нашей работы состоит в том, чтобы выделить это интегрирующее начало и показать, как оно пронизывает все смысловые уровни ивановской мистической антропологии, обеспечивая их единство и целостность.

Мы исходим из того, что интегрирующее начало не должно быть гетерогенным по отношению к ивановской мысли. Оно должно быть эксплицировано Ивановым в самом тексте «Ты еси» и при этом быть настолько универсальным, чтобы охватить мистико-христианскую, оккультную и античную символику. На наш взгляд, таким универсальным интегрирующим началом является мистериально-дионисийский сюжет.

Мистериально-дионисийский сюжет: определение, структура. Мистериально-дионисийский сюжет – одна из универсалий сознания и художественного творчества Иванова. Под ним мы понимаем такую сюжетно-мотивную систему, которая включает в себя восходящий к орфизму миф о растерзании Диониса титанами и выполняет в творчестве Иванова интегрально-конструктивную и парадигматическую функции, моделируя разнообразные смысловые структуры (художественное пространство и время, систему образов, структуру сюжета, систему персонажей и т.д.). Подробно мы описали его в специальных работах [Каяниди, 2024а; 2024б]. Здесь же дадим его краткую характеристику.

Впервые целостно и систематически мистериально-дионисийский сюжет предстает в поэме Иванова «Сон Мелампа» (1907). Окончательный вид этот сюжет обретает в трагедии «Прометей» (1919).

Мистериально-дионисийский сюжет – мифологический нарратив, все элементы которого связаны диалектически. Этот сюжет может быть представлен в виде совокупности взаимосвязанных триад, объединенных в две девятицы.

Сначала задается метафизическая первотриада «Зевс, Персефона, Дионис-Загрей», соответствующая диалектической триаде «одно, иное, сущее». Затем возникает новая триада, в которой Дионис-Загрей выступает на месте Зевса, Персефона трансформируется в Зеркало явлений, которое, вбирая в себя дионисийский свет, порождает титанов. Вторая триада задает первообраз действительности, его идеальную структуру. Однако реализация

---

¹⁰*Disiecta membra* – лат. «разъятые члены». Это выражение взято Ивановым из «Сатир» Горация (I, 4, 61) [Ivanov, 1995, 213]. Иванов употребляет это выражение в переписке в Гербертом Штейнером [Ivanov, 1995, 213] и Е.Д. Шором [Сегал, Сегал (Рудник), 2008, 351, 399].

этой идеальной структуры происходит только на следующем витке мифологического сюжета – жертвоприношении Диониса: Дионис жертвенно отдается на растерзание титанов, которые, причастившись ему, совмещают в себе дионийское и титаническое начала. Такова исходная девятеричная структура мистериально-дионисийского сюжета. Используя ивановские понятия нисхождения и восхождения, ее можно назвать сюжетом нисхождения, поскольку в нем речь идет о погружении божественно-дионисийского начала первоединства в стихию титанически-земной множественности. Антропологическим измерением мистериальной космогонии становится вселенское грехопадение как торжество принципа индивидуации, духовной обособленности и гордыни в микрокосме.

Таблица 1

Структура мистериально-дионисийского сюжета (сюжет нисхождения, богоборчество и грехопадение)

Метафизическая первотриада (рождение Диониса)	Первообраз действительности (отражение Диониса в Зеркале явлений)	Реализация первообраза (жертвоприношение Диониса)
Зевс (отчее начало)	Дионис (как ипостась Зевса-Отца)	Дионис (жертва)
Персефона (материнское начало)	Зеркало явлений, Душа Мира, идеальная Земля (как ипостась Персефоны), где отражается лик Диониса	Титаны (жрецы)
Дионис-Загрой (сыновнее начало)	Титаны (как отражение Диониса в Зеркале явлений)	Титаны, поглотившие Диониса и сожженные его огнем (тождество жреца и жертвы)

Вторая девятерица мистериально-дионисийского сюжета, в сущности, представляет собой видоизмененное повторение первой эннеады, с той лишь разницей, что меняется вектор движения сюжета. Теперь это восхождение титанического начала к божественному-дионисийскому. А потому содержанием сюжета восхождения становится история искупления и возрождения падшего человечества, а с ним и самого титанического начала, то есть всего творения.

Начинается сюжет восхождения с первообразной триады, которая задает динамику нового этапа мистериально-дионисийского сюжета: «Титаны (как жертва), дионисийский огонь (как жрец) и сердце Диониса». Вторая триада представляет собой «идеальную», умозрительную, как бы промежуточную реализацию первообраза искупления: «Сердце Диониса – Зевс – Зевс-Дионис». Завершается мистериально-дионисийский сюжет спасением падшего творения через свободное утверждение им в земном бытии сердца Диониса, то есть божественно-дионисийского начала, в результате чего появляется возрожденное человечество как соборный лик нового Диониса: триада «Зевс-Дионис – падшее человечество – преобразенное человечество (= новый Дионис)».